

СРЕДНЮЮ ЗАРПЛАТУ ВСЕМ? НЕ БЫВАЕТ

Неделю назад наша газета опубликовала выступление министра труда и социального развития РФ Александра Починка перед региональными журналистами о демографической ситуации в стране. Сегодня в продолжение темы мы знакомим читателей со взглядами нашего земляка на реформы занятости, пенсионного обеспечения и заработной платы. Ответил Александр Починков и на вопросы журналистов о некоторых аспектах развития Челябинской области.

В этом уверен министр труда и социального развития РФ Александр Починков

— Помимо уже названных мною трех путей исправления демографической ситуации в России — повышение рождаемости, снижение смертности, миграционная политика, — перед нами встает еще одна проблема. Это рост в России числа инвалидов.

В 1995 году в стране было 7 млн 139 тысяч инвалидов, в 2000 — уже 10,5 миллиона. По нашим расчетам в 2015 году их будет уже 28 миллионов человек. Конечно, мы понимаем, что часть из этого количества — приписки. Но приписать много все равно нельзя. Поэтому цифры недалеки от истинных.

Но подумайте: каждый год, при рождаемости 1 млн 400 тысяч человек, становятся инвалидами 1 млн 100 — 1 млн 200 тысяч. Что делать? Во-первых, лечить, обеспечивать протезами и возвращать людей к активной жизни. Во-вторых, трудоустраивать как можно большую их часть — пока работает всего шестнадцать процентов инвалидов. И в-третьих, создавать условия для нормальной жизнедеятельности.

В нашей стране, повторяю, с самым большим процентом инвалидов в мире, мы не можем обеспечить им даже возможность проехать в метро или просто попасть в какое-нибудь учреждение.

А на улицах их нет. Потому что мы десятки лет инвалидов прятали. Не дай Бог, чтобы кто-то из западных журналистов увидел их на улицах и запечатлел. Я был просто рад, когда удалось организовать поездку президента на одно из предприятий НПО «Энергия», где конструкторы, инженеры, создававшие ракеты (тот же «Буран»), сконструировали и выпускают сегодня уникальные протезы. Люди без ног могут кататься на роликовых коньках, бегать. И результатом этой поездки президента стал тот факт, что с уровня в двадцать мы подходим к семидесяти процентам производства в России современных протезов.

Мы наконец-то научились делать для детей слуховые аппараты, которые просто вставляются в ухо. Стали производить уникальные голосовые протезы. Появились современные инвалидные коляски.

Да, мы научились все это производить. Проблема теперь все в том же — в отсутствии ресурсов. Названное — достаточно дорогие вещи. По самой демпинговой цене хорошая пара ортопедической обуви — 200 долларов, самые простые варианты колясок — от 700 до 1500, хорошие протезы — до 2000, слуховые аппараты — 800 долларов.

Что касается занятости, то, может быть, вас удивит, но в «Аэрофлоте» работают немало слепых. У них огромная концентрация внимания, они не отвлекаются и могут работать с компьютером, распознавать образы. Это самые идеальные работники для информационных служб.

Теперь мы подошли к тому, что в стране нужна не только реформа занятости, но и реформа заработной платы.

Зарплата. Ее доля у нас очень сильно занижена и наиболее — у бюджетников. В этом году, добавлю, она у них вдвое ниже, чем у занятых во внебюджетной сфере. Это плохо. И когда меня спрашивают, что необходимо для успешного проведения пенсионной реформы, я отвечаю — поднять зарплату в бюджетной сфере в первую очередь. И сделать это немедленно. Все просто. Потому что при зарплате в 200 рублей могут ли: работник, что-то накапливая, его работодатель, отчисляя в фонды какой-то процент — сформировать потом пенсию не ниже прожиточного минимума?

Пенсионный фонд сегодня, например, собирает в сельском хозяйстве три миллиарда рублей, а направляет туда сорок миллиардов. В Ивановской области, скажем, человек, выходя на пенсию, начинает получать больше, чем получал работая. Это не смешно, но страшно. Это убивает все возможности для реального воплощения пенсионной реформы.

В 2001 году соотношение зарплаты и прожиточного минимума у бюджетников — 1,02, во внебюджетной сфере — 2,06. Тариф же по всем разрядам — ниже прожиточного минимума. Для повышения зарплаты у нас есть сегодня двести миллиардов рублей. Что можно сделать на эти деньги?

Мы предлагаем поднять первый разряд до 450 рублей и установить соотношение первого и последнего 1 к 4,5. Сейчас этот показатель составляет один к десяти. Если бы сохранили прежние цифры: первый разряд — 132, восемнадцатый — 1300 и продолжали бы все индексировать на один процент, все деньги уходили бы на верхнюю границу шкалы. Этого мы просто не можем выдержать. Во всех нормальных странах соотношение — один к пяти или к шести.

Еще год назад минимум оплаты труда был 83 рубля 49 копеек. Потом стал 132, потом — 200, с 1 июля — 300, с 1 ноября будет 450 рублей.

Профсоюзы нам говорят: давайте сделаем ставку первого разряда выше прожиточного уровня. А один депутат даже заявил, что для всех надо сделать зарплату выше средней. Мне трудно понять, как это может быть.

Если же первый разряд поднять до прожиточного минимума, то тогда требуемые затраты федерального бюджета возрастут до 2,6 трлн рублей и до 7 трлн рублей — у промышленных предприятий. Напомню, что весь федеральный бюджет — 1,6 трлн.

Дополнительное печатание денег мы проходили только на моей памяти пять раз. Всегда это кончалось одним и тем же. Скачком инфляции, который съедал эту прибавку быстрее, чем она доходила до людей.

И всегда к очередному расслоению населения по доходам. Мы будем тянуться из всех сил, чтобы поднимать зарплату бюджетникам и дальше. Сейчас до 450 рублей, потом выйдем на уровень доллар в рабочий день. Этот показатель принят давно во всем цивилизованном мире. И мы к нему придем, только надо еще немного времени. Но придем и к потребности сокращения занятых в бюджетной сфере.

Нас могут обвинить, что мы наступаем на уровень благосостояния людей. Но объясните мне, почему у нас количество врачей в удельном весе в несколько раз больше, чем в Швейцарии или Швеции, США? Что, там хуже медицинское обслуживание? Посчитайте, сколько человек при нашем бесплатном здравоохранении тратит, чтобы вылечиться.

Сегодня в социально-культурных отраслях занято шесть миллионов человек при общем числе работающих шестьдесят миллионов, а это число скоро сократится до сорока миллионов. В 80-м году у нас было 5,6 педагога на сто учеников, в дошкольных учреждениях — 9,9 на 100, в вузах 2,8 работника на сто студентов. Теперь на сто дошколят уже 14,7 педагога в детских садах, на сто учеников — более шести учителей, 7,3 работника на сто студентов в вузах. Сил удержать такие соотношения не хватит. Поэтому придется вводить нормативы. Неприятно, но... В 60-м году шесть человек на сто были заняты в социальной сфере, сегодня уже девять. А кто будет зарабатывать доходы в бюджет? Плюс к тому, надо снижать налоги, больше платить зарплату...

Теперь на основании всего сказанного надо выстраивать пенсионную систему. Чтобы не вдаваться в утомительные подробности, отмечу самое главное. Мы предлагаем отказаться от всех ограничений по максимальному размеру пенсий, трудового стажа и так далее. Единый социальный налог следует разделить на две части. Первая часть идет на образование базовой пенсии, которая составит 450 рублей для всех (как минимальная заработная плата — это важно). Она будет также индексироваться тем-

пами выше инфляции. Даже если вы вообще не работали, то свои 450 рублей все равно будете иметь, и дальше все больше и больше.

Следующая часть пенсии — составная. Главная здесь то, что расчет ее будет вестись, исходя из размера вашей зарплаты и того времени, сколько вы решите создавать себе пенсионные накопления до выхода на пенсию. Словом, у молодежи появляется стимул больше зарабатывать, а значит больше накапливать на своем счете в пенсионном фонде.

Главный для нас плюс во всем этом, что будет резкое увеличение легальной заработной платы в стране. Почему? Во-первых, уже резко снижен подоходный налог. Во-вторых, затраты сейчас можно списывать так, как положено, и нет смысла уходить от налогов. И третье, снимаются ограничения на регрессию единого социального налога. Его ставка вообще может быть нулевой — пока, правда, для зарплат в 600 тысяч рублей в год.

Но вернемся к вопросу о легальности. Для справки: если мы возьмем доходы населения за сто процентов, то легальная зарплата, с которой налоги платятся, сейчас 38 — 39 процентов, с которой не платятся — 29,6

— 29,8 процента. Создавая выгодные условия для работника и работодателя по уплате налогов, мы резко увеличили доходы пенсионного фонда. Станут больше налоговые поступления вообще. Значит, появятся предпосылки для либерализации налоговой системы, и вновь возникнут условия для повышения пенсий. Я на это очень надеюсь.

А иначе будут такие чудеса, как сейчас. Вы знаете, уровень зарплат у нас в стране настолько низок, что наш человек может купить себе телевизор один раз в пятьдесят лет. Это по доходам так получается. Спрашивается, почему за последние три года большая часть семей в России купила себе новые телевизоры? А почему, например, население Ростовской области вот уже шестой год подряд — как мы ведем наблюдения — тратит на 60–70 процентов больше, чем оно зарабатывает? Это просто показатель разгула «серой» экономики.

Александр Починков ответил также на многочисленные вопросы журналистов.

О реформе льгот военнослужащим. Вскоре, как планируется, кадровые офицеры Министерства обороны должны быть приравнены по своему статусу к категории государственных служащих. При сохранении всех положенных по закону доплат это позволит вдвое увеличить их доходы. Повсеместная реформа льгот коснется в первую очередь военнослужащих. Поскольку при существующем положении, например, те, кто имеет квартиру, имеют льготы по оплате коммунальных услуг. А тот, у кого квартиры нет, у того нет и льгот. Это несправедливо, считает Александр Починков. Поэтому по сумме льгот будет рассчитана единая компенсация, и ее будут получать все. В будущем году планируется начать повышение военных пенсий на 50 процентов, а с 1 июля 2002 года доходы военнослужащих должны возрасти вдвое. Такие параметры закладываются в бюджет.

Об аборт. Мы специально не поднимаем эту тему. Слишком она болезненная для общества.

В Америке, например, ее обсуждение разделило страну на две части. Наш подход к проблеме такой. Как только экономическая ситуация улучшается, люди начинают меньше умирать и чаще рожаться. Уже сейчас смертность стала снижаться. Теперь дело за рождаемостью. Планируется устроить пособия при рождении ребенка, готовятся программы по ипотечному строительству жилья для молодых семей, их кредитования на льготных условиях. Но, конечно, основой всего этого должен стать экономический рост в стране.

О наркомании и СПИДе. Это один из главных факторов, ухудшающих демографическую ситуацию в стране. Скажем прямо: лечить всех нам не по карману. Акцент надо делать на исключение социальных проблем, порождающих наркоманию. Помогите, обратитесь Александр Починков к журналистам. Это в конце концов вопрос выживания нации.

Как видится экономическая ситуация в Челябинской области из Москвы, из правительства?

— В предыдущий 2000 год область добила неплохих результатов. В начале нынешнего возникли некоторые проблемы и вопросы. Но, еще раз скажу, область поднимается. Задыхались предприятия, особенно Магнитка. И все же меня несколько волнует очередной циклический спад в металлургии. Он намечается. Ясно, что сейчас надо искать несколько иные точки роста. Потому что металлургия сделала что могла. Делать ставку сегодня только на нее нельзя. Но все равно я смотрю с большим оптимизмом на возможности Челябинской области.

И еще меня очень беспокоят эти пиратские, грязные атаки на предприятия. Понятно, что как только они оживают, становятся привлекательными, возникает желание все отобрать, переделывать или уничтожить. С этим надо бороться.

Вы имеете в виду Карабаш, Кыштым?

— Не только, но и Карабаш, и Кыштым. Это вообще очень характерный пример. Когда завод был развален, кого он интересовал? Но вот когда сейчас приходят серьезные инвесторы на УралАЗ — это меня радует. Пришел инвестор с серьезными деньгами, которые он хочет вкладывать в развитие производства. Вот это интересно.

А горно-металлургическая компания? Они говорят, что уже много лет владеют заводом. Так если вы им владели, что ж вы в него ничего не вкладывали? Что ж вы ждали, пока Вольхин с его маленькими деньгами пытался хоть что-то сделать? Покажите, что у вас есть деньги, что вы их собирались вкладывать. Иначе получается простая вещь — попытка уничтожить конкурента и сохранить свою монополию... Антимонопольному ведомству, другим государственным органам надо жестче действовать, когда так нарушаются законы конкуренции.

Собираетесь ли вы побывать в Челябинской области?

— Я был там в прошлом году. В этом дважды намечал поездку, но все время срывалось. Но до конца лета обязательно съезжу. Я очень хотел побывать на выпуске студентов ЮУрГУ, но как раз возникли некоторые проблемы с пенсионной реформой. Надо было за два дня объехать четыре региона, и ни времени, ни сил на Челябинск уже не оставалось...

